

0722654-1

На правах рукописи

АЛЕКСАНДРОВА Ольга Степановна

МНЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН ПОЗНАНИЯ

Специальность 09.00.01 - онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ**

0000975804

Москва - 2001

Работа выполнена на кафедре философии и психологии
гуманитарного факультета
Владимирского государственного университета

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
АНДРЮШЕНКО М.Т.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, доцент
РЕТЮНСКИХ Л.Т.

кандидат философских наук,
старший преподаватель
МАРЧЕНКОВ А.А.

Ведущая организация – Московский химико – технологический
университет

Защита состоится “24” сентября 2001 г. в 13⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета К 212.154.02 в Московском педагогическом
государственном университете по адресу: Москва, 117571, просп.
Вернадского, 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ по адресу:
Москва, 119882, малая Пироговская ул., 1.

Автореферат разослан “25” июня 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

СУВОРОВА О.С.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Непрерывность (преемственность) результатов познания требует критического анализа процесса познания, как в целом, так и отдельных его элементов. Среди последних заметное место принадлежит мнению. Потребность в более совершенной гносеологической модели мнения связана и с необходимостью учета перспективных составляющих современной методологии науки. К ним относятся, в частности, системный, интервальный и потребностно-информационный подходы, а также те положения теории познания, диалектики и теории отражения, которые получили развитие в других сферах исследования (психофизиологии, психологии, общей теории систем, синергетике). Исследование мнения в системе отношения к суждению, как феномена логического уровня познания согласуется с отмеченным выше. В такой системе мнение, наряду с верой и очевидностью, выступает одной из форм (ступеней) освоенности сведений, показателем характера их познаннысти.

Изучение обозначенной проблемы имело бы непосредственное отношение к методике освоения – завершающего этапа познания, связанного с включением сведений в свой информационный запас. Особенности мнения как формы (ступени) освоенности сведений ориентируют на учет обусловленности познавательной деятельности субъекта его целью и базисом осмысления (системой уже имеющихся сведений об объекте, являющихся для субъекта несомненными), на использование теоретических положений и методологических регулятивов в соответствии со спецификой познавательной ситуации, включающей его к ней отношение.

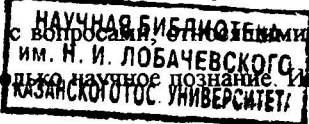
Мнение-форма (ступень) познаннысти объекта характеризует возможности познания. Являясь одной из форм (наряду с верой и очевидностью) фиксации реально ценных сведений, одной из форм признания истинности сведений, мнение выступает в качестве предпосылки и результата познания. Четкое представление возможностей познания, связанных с мнением, способствовало бы более адекватной коммуникации.

Противоречие между распространенностью в языке слова «мнение» и многозначностью вкладываемого в него смысла выражается в существовании множества различных трактовок мнения – в целом дополняющих друг друга, однако претендующих на универсальность. Подразумевается, что слово «мнение» и его многозначность в языке – противоположности, которые одновременно подразумевают и отрицают друг друга применительно к представлению феномена мнения и формированию понятия «мнение», т.е. они являются противоположностями применительно к предмету диссертации. В ином смысле это может и не являться противоречием: естественно, что одно и то же слово и даже понятие в разных контекстах и интерпретациях может приобретать дополнительный смысл, обозначать различные феномены. Анализ мнения в рамках четко оговоренных границ истинности модели способствовал бы более конкретному и глубокому представлению функции мнения в познании.

Исследование функции мнения в познании создает один из необходимых, но часто недостающих ориентиров для адекватного воспроизведения и оценки наследия мыслителей прошлого. Известно, что к мнению обращались Т. Гоббс, Д. Локк, Э. Кондильяк, И. Кант и другие. Но это не всегда учитывается в исследованиях их творчества, в результате чего оно отражается неполно.

Степень разработанности проблемы. Предмет диссертационной работы составляет функция мнения в познании. Направления создания соответствующей гносеологической модели мнения определяются в соответствии с основными особенностями взаимодействия бытия и мышления. Среди них следующие: свособразие мнения как познавательного феномена; место, занимаемое им в познании; особенности взаимной обусловленности мнения и познания; направления воздействия познания на мнение; направления воздействия мнения на познание; условия и пути формирования мнения. Их совокупность образует проблему исследования, касающуюся характера взаимосвязи мнения и познания.

Из формулировки проблемы видно, что ее решение относится к теории познания, гносеологии, исследующей в равной мере все стороны этого процесса. Но мнение может быть связано с вопросами, относящимися и к науковедению и эпистемологии, исследующим только научное познание. Именно в связи с ними к

нему обращаются Т. Кун, П. Фейерабенд и другие представители этих областей знания. Такое обращение составляет предмет специального исследования, выходящий за рамки настоящей работы. Мнение рассматривается в связи как с научным, так и с обыденным познанием, так как приобретает статус познавательного феномена будучи взятым лишь в единстве обеих разновидностей. С другой стороны, мнение исследуется как частный элемент познания, вне связи с мировоззренческими вопросами.

Основанием существующих исследований мнения служат две трактовки. Одна берет начало от элеатов и Платона. Мнение предстает в ней как неполное знание (докса), противостоящее полному знанию (эпистеме) и выступает в виде сведений о чем-либо. Приведем примеры: «...мнение при исследовании истины... называется суждением» (Т. Гоббс); мнение ложно, когда оно ведет к абсурду, «от такого рода доводов нужно... воздерживаться» (Д. Юм). У такой трактовки прочная укорененность. Ее разделяют многие отечественные и зарубежные исследователи. Но заключенные в ней возможности ограничены, ибо ориентируют на изолированность мнения от многих феноменов познания и пассивное отношение к нему.

Другая трактовка впервые дана И. Кантом, для которого мнение есть признание истинности суждения – признание, имеющее недостаточное субъективное основание и недостаточное объективное основание. По Канту мнение составляет начальную ступень такого признания. За ним следует вера и знание. В этом случае мнение оказывается элементом процесса, обладает динамичностью. В оригинальном виде – у Канта – вторая трактовка представляется более перспективной в сравнении с первой. Однако очевидно, что сделанное Кантом нуждается в дополнениях и уточнениях.

Обращение к мнению, в том числе к его познавательному статусу, более всего связано с первой трактовкой. Оно отражено в работах Б.А. Ерунова, А.М. Боровкова, А.К. Уледова, Б.А. Грушина, С.Б. Крымского, а также Э. Гуссерля, А. Айера, Г. Райла и других. При этом в большинстве случаев заметна тенденция сведения мнения к общественному мнению. Сторонники этого подхода (этих средств и способов в изучении мнения) стремятся сделать все, что

он позволяет. Но его возможности ограничены, вследствие чего ограниченными оказываются и результаты. В общем рассматриваемая трактовка при сравнении с трактовкой И. Канта логически подразумевает следующее. Мнение есть неполное знание, или такое суждение (суждения), которое фиксирует недостаточную познанность объекта. Оно противостоит знанию, в котором объект отражен достаточно. Мнение может быть истинным или ложным. В случае его истинности, эта истинность выступает как вероятная, но не достоверная. В познавательных действиях на мнении основываются, когда знание в качестве такой основы отсутствует. Мнение не дает гарантии достижения цели, хотя иногда цель достигается, если содержащаяся во мнении информация получает дополнение извне.

Вторая трактовка мнения в большей или меньшей мере связана с работами В.В. Ильина и М.Т. Андриюшенко. Мнение представлено в них как одна из форм (наряду с верой и очевидностью) отношения к суждению, признания субъектом истинности суждения. Суждение же может быть как истинным, так и ложным. У мнения имеются определенные основания в виде соответствия суждения некоторым индивидуальным особенностям субъекта – прежде всего цели и базису осмысления. Мнение находится в связи с другими ступенями признания истинности суждения. Оно совпадает с ними в наличии одних показателей и расходится в отсутствии других. Эта связь накладывает отпечатки на выражение его деятельной в том числе познавательной, направленности. У мнения она иная, нежели у других ступеней.

Отмеченные положения касаются первого и отчасти второго указанных выше составляющих гносеологической модели мнения. При этом они не являются следствиями реализации заранее намеченной цели, а составляют побочные результаты решения более общих проблем. Остальное остается за пределами внимания исследователей. Такой аспект проблемы фиксируется в цели и задачах исследования.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – выявление функции мнения в соответствии с продуктивными направлениями в науке в целом. Цель конкретизируют следующие задачи:

- уточнить функцию мнения в системе отношения к суждению, учитывая его взаимосвязь с элементами этой системы (верой, условным признанием истинности суждения и т.п.);
- выявить особенности мнения как формы (ступени) признания истинности суждения;
- проанализировать характер взаимосвязи мнения и познания, процесс формирования мнения;
- рассмотреть функцию мнения в качестве результата познания;
- раскрыть функцию мнения в качестве предпосылки познания.

Методологические основы исследования определяются его предметом и целью, согласующимися с продуктивными современными концепциями диалектики, теории познания и теории отражения. К ним относятся следующие положения: диалектический метод познания, включающий принципы всесторонности, противоречия, детерминизма, историзма, отрицания, взаимосвязи количественных и качественных характеристик, восхождения от единичного к общему и обратно, восхождения от абстрактного к конкретному; положения социальной философии о взаимосвязи объективных условий и субъективного фактора, а также о соотношении индивидуального и общественного сознания; критерии и предпосылки научности, содержащие элементы компаративистского подхода; в целом они подразумевают способность методологической программы объединять различные подходы, течения, направления относительно одного и того же объекта; способность результатов гносеологического анализа к формированию осознанного отношения к методологии; способность методологической программы к синтезу открытий специальных наук (В.С. Степин, А.Ф. Зотов, А.В. Кезин, Э.Г. Винограй, Ф.В. Лазарев).

Использованы положения о зависимости результатов научного познания от своеобразия элементов и структуры методологии научного исследования (В.С. Степин, Г.В. Платонов и С.А. Петрушевский, А.Г. Спиркин, В.А. Штофф, М.М. Новоселов и Ф.В. Лазарев, Э.Г. Винограй); положения гносеологии, связанные с исследованием мнения в системе отношения к сведениям и интерпретирующие этот феномен как форму признания истинности сведений и

фиксации информации на логическом уровне познания (В.В. Ильин и М.Т. Андриюшенко); положения, раскрывающие характер отношения познания в целом и составляющих его феноменов, особенности их взаимодействия, обусловленные качественной определенностью и динамикой (В.А. Лекторский, П.В. Копнин, И.А. Андреев, А.М. Коршунов, Л.А. Микешина, А.С. Кармин); положения о взаимодействии субъекта и объекта познания, прямо или опосредованно касающиеся интерпретации знаковой системы: дать интерпретацию – значит выявить объект (сформулировать проблему) и исследовать объект с помощью знаковой системы, представляющей количественную сторону репрезентированного объекта (В.А. Лекторский, В.В. Лапицкий, А.В. Ерахтин, Н.А. Носов).

Использованы положения, касающиеся научного познания и утверждающие обусловленность стиля научного мышления, методологии, отношения объекта научного познания и результата исследования контекстами субъекта, материальной и практической деятельности человека в целом; положение о пределах рациональной обоснованности модели и условий ее «предметной истинности»; обоснование феномена гносеологической точности в пределах конкретной познавательной ситуации, обоснование существования инвариантов – неизменных составляющих любой познавательной ситуации (В.И. Метлов, Л.А. Микешина, П.Е. Сивоконь, В.С. Степин, А.К. Сухотин, Ф.В. Лазарев); результаты изучения обыденного познания, утверждающие как сходство, так и принципиальное отличие одних и тех же феноменов, принадлежащих к разным видам познания –научному, обыденному, художественному и т. п. (Б.Я. Пукшанский, В.П. Филатов); результаты, полученные в исследовании отдельных феноменов сознания и познания – веры, сомнения, очевидности, понимания, интуиции, предвидения, убеждения, правильности, правдоподобия, истинности, заблуждения, обмана, воображения, условности, освоения, знания и интерпретирующие их в качестве форм (способов) фиксации, хранения, получения и передачи сведений, раскрывающие различные стороны познавательного отношения и познавательной ситуации, утверждающие зависимость перечисленных феноменов от функций собственно психики и

сознания, индивидуальных особенностей, потребностей, целей и т. п. (Ю.П. Ведин, А.К. Кудрин, С.С. Гусев и Г.Л. Тульчинский, В.Г. Виноградов, А.Л. Смирнов, Д.В. Пивоваров, Э.М. Чудинов, В.Р. Ирина и А.А. Новиков, П.С. Заботин, Д.И. Дубровский, Ф.И. Георгиев, А.М. Коршунов, Л.С. Коршунова, В.В. Мантатов, А.С. Кардашева, М.Т. Андрюшенко, а также С. Тулмин, М. Полани, Д. Остин, Н. Малколм, Г. Гадамер, А. Шюц, Д. Пойа); положения, утверждающие функциональную взаимосвязь познания и эмоционального состояния человека (В.М. Бехтерев, Я.А. Пономарев, П.В. Симонов, Г.Х. Шингаров, Б.И. Додонов, а также Д. Брунер, К. Прибрам, Х. Хеккаузен).

Научную новизну диссертационного исследования составляют следующие положения:

- определено место мнения в системе отношения к сведениям, в качестве одной из форм (ступеней) признания истинности суждения: оно обусловлено его качественной определенностью; качественная определенность мнения складывается из его внутренних и внешних взаимосвязей; в качестве таких взаимосвязей выступает структура мнения, связи мнения с верой, условным признанием истинности суждения, – по функциям наиболее близким к мнению элементов обозначенной системы, и сомнением;

- проанализирован характер зависимости мнения от особенностей индивидуального и общественного сознания, от направлений и видов познания;

- выявлено, что мнение складывается в направлении формирования своих оснований, элементов и структуры; формирование мнения различно в зависимости от вида и направления познания, особенностей субъекта познания;

- раскрыты связанные с мнением возможности познания – положительная (способствующая познанию) и отрицательная (ограничивающая познание) стороны освоенности результатов и предпосылок познания в форме (на ступени) мнения; познавательные возможности мнения отличаются от других форм (ступеней) признания истинности суждения; предел познавательных возможностей мнения обусловлен его качественной определенностью.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы диссертации используются автором в преподавании философии студентам Владимирского

государственного университета применительно к темам, касающимся сознания, познания, общества, человека. Это позволяет глубже раскрыть содержание таких понятий, феноменов как формы отражения сознанием реальных процессов, взаимосвязь объективных и субъективных составляющих познания, зависимость между эффективностью человеческих действий и формами (ступенями) освоенности информационной основы, зависимость характера от познания эмоционального состояния человека и т.д.

Полученный материал может составить спецкурс для студентов и аспирантов философской, психологической и социологической специальностей. Его содержание обеспечит углубление их знаний не только непосредственно по теории познания, но и по вопросам, в которых теория познания соприкасается с психологической и социологической проблематикой. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в исследовательской работе философов, а также представителей других наук, изучающих познание, эмоциональное состояние и деятельность.

Разработанные положения могут служить основой анализа альтернативных воззрений, касающихся как собственно мнения, так и других феноменов, с которыми оно связано. В них содержится основа для расширения и углубления методологических регулятивов историко-философских исследований, для более адекватного воспроизведения взглядов мыслителей прошлого. Они согласуются и дополняют теоретические основания наук, изучающих информационные процессы познания и общества.

Рассмотренная модель мнения фактически является гносеологической интерпретацией кодирования информации на логической ступени познания (мнение как форма освоения сведений). Ограничения модели обусловлены спецификой ее предмета – функцией мнения в логическом познании. Индивид в ней берется только в качестве субъекта мнения. В более общих или иных системах существует свой язык описания освоения информации, свои аспекты, свои средства решения задач. Как правило, они заданы той или иной теорией. Гносеологический анализ мнения как формы (ступени) освоенности и познания сведений способствует, прежде всего, синтезу различных подходов и

концепций, связанных с пополнением информационного запаса человека, и, как следствие, осознанному отношению к методологии исследования и методике освоения.

Апробация работы. По материалам диссертации опубликовано 5 работ. Диссертация обсуждалась на кафедре философии и психологии Владимирского государственного университета. Полученные в процессе исследования результаты были доложены на научных форумах, среди которых следующие: симпозиум «Познание и знание». – УРАО. – Москва, декабрь 1998 г.; научная конференция «Иммануил Кант и проблемы культуры». – СамГУ. – Самара, апрель 1999 г.; II Российский философский конгресс «XXI век: будущее России в философском измерении». – УрГУ. – Екатеринбург, июнь 1999 г.; XIII ежегодная научно-практическая конференция Кафедры философии РАН «Актуальные вопросы диалектики (историко-философские аспекты)». – Москва, январь 2000 г.

Структура диссертации определяется актуальностью проблемы, состоянием ее решения, содержанием предмета исследования и поставленной целью. В соответствии с этим диссертация включает введение, две главы, заключение и список литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы, показывается состояние ее разрешения, выявляются особенности познавательного статуса мнения, формулируются цель и задачи исследования, устанавливаются его методологическая основа и теоретические источники, раскрывается научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава называется "Мнение как феномен познания." Сложность мнения и многообразие его связей обусловили необходимость включения туда специального параграфа "Постановка вопроса." Он является первым. В нем устанавливается начальная точка и намечаются перспективы исследования.

За начальную точку берется то, что сделано Кантом. Кант трактовал мнение как одну из ступеней признания истинности суждения, у которой недостаточное

субъективное основание и недостаточное объективное основание. Более высокими ступенями являются вера, имеющая достаточное субъективное основание и недостаточное объективное основание, и знание, у которого оба основания достаточны.

После Канта выявление других особенностей мнения обусловилось, прежде всего, раскрытием гносеологией ряда сторон познания в целом. Сюда относится его неотделимость от других видов деятельности; связь с базисом осмысления; наличие освоения как собственно пополнения информационного запаса субъекта полученными сведениями; наличие у знания информативного (абсолютного) и относительного аспектов, в первом из которых оно выступает как истинная информация, а во втором - как известность; двоякость связи ступеней признания истинности суждения с познанием: они фиксируют результаты его завершившегося этапа и составляют предпосылку использования того, что направляет протекающий этап; наличие у ступеней признания истинности предметов (суждений, на которые они направлены) и объектов (явлений, запечатленных в этих суждениях).

На данной основе специалистами установлены соответствующие стороны того, что связано с признанием истинности суждения. К ним относится ценность (способность быть ориентиром в движении субъекта к цели) суждения как субъективное основание признания его истинности: ценность достаточна, когда суждение содержит всю информацию, необходимую для реализации цели, и недостаточной - когда содержит только часть ее; исключенность собственно объективного основания признания истинности суждения, наличие вместо него основания субъективно-объективного; правильность и правдоподобие суждения как субъективно-объективные основания признания его истинности: оба вытекают из степени соответствия его содержания базису осмысления: суждение представляется субъекту правильным, когда такое соответствие достаточно, и правдоподобным, когда оно недостаточно; признание истинности суждения как соответствующий вывод о нем, сделанный субъектом на субъективном и субъективно - объективном основаниях, которые в каждом случае имеют определенную выраженность и сочетание, очевидность как высшая ступень

признания истинности суждения (у Канта речь фактически идет об очевидном знании в относительном аспекте, т.е. об очевидности), наличие у феноменов - ступеней признания истинности суждения элементов и структуры.

Обобщив то и другое, автор попыталась установить некоторые начальные особенности мнения. Среди них: неотделимость мнения от системы отношения к суждению; его индивидуальность (то, что один признает истинным на ступени мнения, другой может признать на ступени веры или очевидности) ограниченность деятельной, в том числе познавательной, выраженности мнения: оно достаточно для постановки цели, но недостаточно для ее реализации.

Установленные особенности соотнесены автором с основными составляющими познавательного статуса мнения: местом, занимаемым им в познании, его взаимодействием с этим процессом, условиями и путями формирования. Соотнесение показало, что в установленных особенностях затрагиваются лишь отдельные моменты, составляющие в своей совокупности этот статус. Вместе с тем, оно показало в каких направлениях должны выявляться недостающие показатели предмета исследования. Этим определяется дальнейшая структура диссертации.

Второй параграф называется «О феноменах отрицающих мнение» Установить их - значит - значит представить диапазон развертывания мнения и те его особенности, которые там зарождаются. Один из феноменов известен. Это - вера, которая отличается достаточной изученностью. С другим феноменом дело обстоит иначе, В критике чистого разума, как специальной науке, он Кантом не рассматривался, что не могло не наложить отпечатка на отношение к нему со стороны последующих гносеологов. Тем не менее, его обнаружение оказалось возможным за пределами этой науки.

В соответствии с закономерностями, присущими соотношению оснований очевидности, веры и мнения, субъективным основанием искомого феномена представляется недостаточная ценность суждения, а субъективно-объективным - нулевая правильность в виде неправдоподобия. Последнее выражает частичное расхождение суждения с базисом осмысления субъекта и заключается в том, что истинность его содержания субъекту не доказана, как не доказана и ложность.

Тем самым искомый феномен предстает как условное признание истинности суждения.

Исходя из оснований, устанавливаются его элементы. Первым из них оказывается убеждение в недостаточной ценности суждения. Вторым – констатация его правдоподобия. Третьим элементом, являющимся результатом взаимодействия первого и второго, выступает потенциальная заинтересованность в признании истинности суждения. Связь между элементами образует структуру этого феномена, стабилизирующую его качественную определенность.

Своеобразие веры и условного признания истинности суждения сообщают их воздействию на мнение определенную выраженность. Совпадая с верой на субъективно-объективном уровне (через складывание к правдоподобному суждению), а с условным признанием истинности суждения – на субъективном (через складывание к недостаточно ценному суждению), мнение получает от них строго определенные отрицающие импульсы. Верой (которая складывается к достаточно ценному суждению (оно отрицается на субъективном уровне, а условным признанием истинности суждения (которое складывается к неправдоподобному суждению) – на уровне субъективно-объективном. Поэтому отрицающее воздействие, испытываемое с их стороны мнением, относительно. Отрицая мнение, они сохраняют в себе некоторые его черты, что сказывается на качественной определенности, присущей как ему самому, так и всей системе признания истинности суждения.

В третьем параграфе «Мнение как ступень признания истинности суждения» выявляются его особенности в сравнении с другими ступенями такого признания. С этой целью прежде всего устанавливаются его предпосылки. На основании того, что мнение есть признание истинности недостаточно ценного и правдоподобного суждения и что за таким признанием стоит отношение субъекта к отображаемому в суждении объекту – делается вывод о наличии у него онтологической и гносеологической предпосылок. Первая выражается в недостаточном для реализации цели субъекта влечении объекта в его бытие и, соответственно, в недостаточном для этого воздействии субъекта на объект, что в обоих случаях обусловлено недостаточной возможностью, либо – недостаточной

целесообразностью. Вторая выражается в недостаточной познанности объекта субъектом для полной согласованности его образа с базисом осмысления последнего в отсутствии у него стремления к более глубокому познанию. Она также обусловлена неостаточной возможностью, либо – недостаточной целесообразностью.

В связи с этим исследуется относящийся к мнению феномен недостаточности. Исследование показало, что недостаточность затрагивает количественную сторону отмеченных соотношений. Качественная же их сторона является достаточной. Иначе предмет мнения оказался бы несопоставимым ни с целью субъекта, ни с его базисом осмысления. Единство недостаточности и достаточности мнения проявляется через его элементы и структуру.

Соответственно основаниями элементами мнения являются, во – первых, убеждение в недостаточной ценности суждения. Во-вторых, констатация правдоподобия суждения. В-третьих – как результат взаимодействия двух предыдущих элементов, – заинтересованность в признании истинности суждения и допущение ее возможности. Через свою взаимосвязь они порождают мнение, как признание истинности суждения, сложившееся на недостаточном субъективном и недостаточном субъективно-объективном основаниях.

Структура мнения выражает взаимосвязь между его элементами. Она разворачивается в направлениях, затрагивающих отношение каждого элемента ко всем другим. Ее разворачивание определяется как самими элементами мнения, так и воздействиями, приходящими к нему извне, в том числе со стороны потребностей субъекта.

Полученные данные позволили соотнести мнение с сомнением. В результате обнаружилось, что сомнение есть мнение, входящее в группу аналогичных себе феноменов, которые существуют одновременно у одного и того же субъекта. Все они имеют один и тот же объект, но различные предметы, что обусловлено трудностями познания и периодическим складыванием нескольких, конкурирующих между собой, точек зрения, касающихся объекта. Каждое из мнений выступает по отношению к другим как со-мнение. Связь между сомнениями неоднозначна. Сомнения могут либо дополнять, либо –

деформировать друг друга. Через это возможно не только уточнение их предметов, но и превращение последних в предметы иных ступеней признания истинности суждения, что сказывается на протекании и результатах познания.

Четвертый параграф «Мнение в общественном сознании» посвящен мнению - феномену общественного сознания. Оно не отождествляется с тем, что в социологии именуют общественным мнением, а также квалифицируется как признание истинности суждения, сложившееся на недостаточных субъективном и субъективно-объективном основаниях. В отличие от того, о чем шла речь, его субъектом выступает некоторая общность.

Выявление особенностей мнения - феномена общественного сознания ведется на основе того, что связано с собственно мнением и установлено выше, а также с тем, что относится к общности в качестве его субъекта. Применительно к общности интерес представляет, во - первых большее или меньшее совпадение условий существования ее членов, вследствие чего у них складываются более или менее совпадающие потребности и цели. Во-вторых, относительно близкие по направленности и уровню базисы осмысления. В-третьих, необходимость постоянного общения членов общности между собой с целью констатации, а в определенной мере и поддержания, близости целей и базисов осмысления. В-четвертых, взаимное эмоциональное воздействие членов общности друг на друга, неотделимое от общения и способное порождать случаи неадекватного отражения в сознании людей окружающих явлений. Единство всего отмеченного позволило обнаружить следующее.

Помимо того, что присуще мнению - феномену индивидуального сознания, мнение - феномен общественного сознания может обладать дополнительными особенностями. В частности, его элементы и структура могут деформироваться в сторону того, что признание истинности суждения - вопреки имеющимся основаниям - окажутся сложившимися на другой, более высокой ступени - вере или даже очевидности. В результате мнение - феномен общественного сознания может оказаться основой не только конструктивных, но и деструктивных действий. Ему может быть присуща недостаточная целенаправленность, вследствие чего оно нуждается в поддержке извне, одним из выражений которой

служит упомянутое эмоциональное воздействие. Тем самым его существование тяготеет в конкретных случаях к более короткому временному интервалу и, как правило, не выходит за пределы обыденного сознания и познания.

Вторая глава «Мнение в системе познания» содержит три параграфа. В первом параграфе «Формирование мнения» выявляются особенности этого процесса. Поскольку мнение, как и другие ступени признания истинности суждения, формируются в освоении, постольку выявление осуществляется в данном случае по уже установленной схеме мнения с внесением коррективов на данный феномен. В соответствии с этим прежде всего обнаруживается, что формирование мнения предполагает сложившееся единство объективных и субъективных предпосылок. При его наличии рассматриваемый процесс складывается из ряда действий субъекта.

К ним относится, во – первых, проходящее через коммуникацию получение суждения которое может стать предметом мнения и, во-вторых, осмысление этого суждения, т. е., наделение его однозначным смыслом. В – третьих, установление соответствия между содержанием суждения и коммуникацией, через которую оно поступило. В – четвертых, установление наличия недостаточной, но существующей, ценности суждения, как субъективного основания признания его истинности. В – пятых, установление наличия у суждения правдоподобия, как субъективно – объективного основания признания его истинности. В – шестых, формирование убеждения в недостаточной, но существующей, ценности, как первого элемента мнения. В – седьмых, формирование, констатации правдоподобия суждения, как второго элемента мнения. При этом в каждом действии возможен разлад механизма, который способен привести к тому, что, вопреки имеющимся основаниям, признание истинности суждения сложится на другой ступени. Но если все действия имеют положительный результат, то мнение можно считать сложившимся.

Далее использованная схема и полученные с ее помощью данные сопоставляются с тем, что выявлено в первой главе диссертации. Сопоставление позволило сделать вывод об их совпадении в общем. тем не менее, в отдельных

моментах материал первой главы раскрыл некоторые дополнительные особенности формирования мнения. Они связаны, в частности, с поступлением исходного суждения не только через коммуникацию, но и через исследование; с воздействием на это процесс будущего субъекта - общности; с целенаправленностью его протекания как в индивидуальном, так и в общественном сознании.

Второй параграф «Мнение как результат познания» посвящен обусловленности мнения завершившимся этапом этого процесса. Установленные выше положения позволили сделать вывод, что мнение как ступень признания истинности полученных сведений, может отвечать либо не отвечать имеющимся основаниям. Оно отвечает им, когда сведения действительно являются для субъекта недостаточно ценными и правдоподобными. Не отвечает – когда у субъекта складывается ложная видимость таких оснований.

Ее причины могут быть связаны с состоянием субъекта и с особенностями пополнения его информационного запаса. Среди первых выделяются недостаточность осознания своей цели и базиса осмысления, а также – восприятие полученных сведений в искаженном виде. Среди вторых, помимо отмеченного выше разлада механизма мыслительных действий – некоторые моменты во внутрисубъектном информационном обмене и исследовании, через которые сведения поступают к субъекту. Применительно к внутрисубъектному информационному объекту это - возможность принудительного характера такого поступления, что чаще всего бывает при целенаправленном формировании мнения в условиях расхождения интересов коммуникантов. Применительно к исследованию - противоречивость положения субъекта, когда, с одной стороны, количество и качество сведений, полученных об объекте, определяется своеобразием воздействия на него, а с другой - такое воздействие зависит от имеющихся средств и не всегда соответствует решаемой задаче.

Содержание параграфа показывает, что у ложной видимости мнения причин больше, чем у истинной. Но отсюда не следует, будто первая преобладает над второй. Это подтверждает лишь известный факт, что истинный образ всегда один, а ложных может быть много.

В третьем параграфе «Мнение как предпосылка познания» устанавливается обусловленность мнением протекающего этапа исследования и внутрисубъектного информационного обмена. Для этого в каждом из них мнение соотносится с целью, ориентирующей субъекта на то, что должно быть познано, с установками (установки берутся в гносеологическом аспекте как ориентиры познания), направляющими его на то, как должно протекать познание, и с эмоциональным состоянием, в котором он пребывает и которое воздействует на выбор им цели и установок. Соотнесение дало возможность обнаружить следующее.

В той мере, в какой познание носит целенаправленный характер, оно обуславливается очевидностью и верой в качестве ступеней признания истинности содержания, присущего цели и установкам. Мнение имеет здесь место либо в случае слабой целенаправленности познания, либо в случае недостаточной осознанности того, на что оно направляется. Однако поскольку то и другое в конечном счете требуют компенсации, постольку мнение зачастую переплетается с более высокими степенями признаний истинности.

Обуславливающий характер мнения, как ступени признания истинности тех сведений, которые определяют эмоциональное состояние познающего субъекта, зависит от соотношения между их содержанием и целью, которую тот преследует. Такое соотношение складывается в диапазоне, находящемся между двумя крайними точками. Одна выражает способность содержания сведений к минимальному отрицательному воздействию на такую цель. Другая – способность его минимального положительного воздействия на цель.

При этом выявляются особенности, придаваемые всему отмеченному направлениями познания. Выявление показало, что их количество и выраженность оказываются тем большими, чем больше исследование и внутрисубъектный информационный обмен различаются между собой.

В заключении подводятся итоги работы и намечаются пути дальнейшего исследования. Они касаются других статусов мнения и связанных с ними феноменов.

Основное содержание диссертации изложено в 5 работах. Из них – 3 статьи

2 тезисов докладов:

1. Александрова О.С. О познавательном статусе мнения: к постановке проблемы// Духовные аспекты бытия. – Вып. 2. –Владимир: ВлГУ. 2000. – С. 99 – 106.- 0,5 п.л. Статья.

2. Андриюшенко М.Т., Зубков С.А., Александрова О.С. Мнение, вера и очевидность в преподавании философии // Соавторы М.Т. Андриюшенко, С.А. Зубков. Духовные аспекты бытия. – Вып. 2. –Владимир: ВлГУ. 2000. – С. 114 – 129.- 0,3 п.л. Статья. (авторский вклад – 35%).

3. Александрова О.С. О мнении, подходах к нему и их предпочтительности // XXI век: будущее России в философском измерении: Материалы Второго Российского философского конгресса (7 – 11 июня 1999 г.). – В 4 – х т. –Т.1: Онтология, гносеология и методология науки, логика. Ч.1. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1999. – С. 82.- 0,1 п.л. Тезисы доклада.

4. Александрова О.С. Диалектика и мнение // Актуальные вопросы диалектики (историко-философские аспекты): Тезисы XIII-й ежегодной научно-практической конференции Кафедры философии РАН (31 янв. – 1 февраля 2000 г.). – М.: Кафедра философии РАН, 2000. – С. 129 – 130.-0,1 п.л. Тезисы доклада.

5. Андриюшенко М.Т., Александрова О.С. Общественное мнение в системе познания// Философия и общество.- 2000. -№1. – С. 100 – 112.-0,4 п.л. Статья. (авторский вклад – 50%).

Александрова

Подп. к печ. 20.06.2001 Объем 1,25 п.л. Зак. 233 Тир. 100
Типография МПГУ

2-